

— Цзин Сы!

Сердце Хулюй Чэна сжалось от боли. Рука, которая только что убивала так спокойно, теперь дрожала. Он хотел броситься вперед, чтобы спасти Цзин Сы, но увидел, что двое людей опередили его, словно не замечая бушующего пламени, они бросились прямо в огонь.

Одним из них был старший принц Цзин Ни, который не появлялся из-за домашнего ареста, а другим — незнакомый юноша с приятной внешностью, одетый в простую одежду. Оба смотрели с тревогой, не моргая, и бросились внутрь.

Хулюй Чэн почувствовал, как все силы покинули его. Он даже не мог стоять. Подоспевшая Императорская гвардия нашла его, лежащего на полу, и вывела наружу.

Хулюй Чэн ждал у Восточного дворца, словно его тело было пустой оболочкой, а глаза — пустыми.

Он сидел, прислонившись к дереву, совершенно не замечая суеты Императорской гвардии, которая кричала «Пожар!» и бегала туда-сюда.

Прошло неизвестно сколько времени, когда из охваченного огнем Восточного дворца выбрались двое. Хулюй Чэн поднял голову и с удивлением заметил, что незнакомый юноша, казалось, держал кого-то на руках!

В его глазах вспыхнула надежда, и он медленно поднялся, шагая неуверенно.

Незнакомый юноша положил человека на землю, и взгляд Хулюй Чэна потух, когда он увидел, кто это был.

Потому что спасенной оказалась Цзин Жоу!

Бай Хэн тоже выглядел не лучшим образом. Когда он прибыл, то увидел, как балка упала, а фигура Цзин Сы, освещенная пламенем, казалась призрачной, словно дымка, которая вот-вот исчезнет.

Его сердце наполнилось огромной паникой, но когда он ворвался в горящее здание, то не нашел Цзин Сы. Он обыскал все возможные места в Восточном дворце, но нигде не было следов Цзин Сы.

В конце концов, он был вынужден спасти единственную выжившую — Цзин Жоу, надеясь, что она расскажет что-то о Цзин Сы.

Цзин Ни думал так же. Он остановил одного из охранников, взял у него ведро с водой и вылил ее на Цзин Жоу.

Цзин Жоу закашлялась, еще не успев выдохнуть весь дым из легких, как Бай Хэн схватил ее за шею и спросил:

— Где принц?

Ей было так трудно дышать, что лицо покраснело. Цзин Ни, более сдержанный, попросил Бай Хэна отпустить ее.

Когда Цзин Жоу немного пришла в себя, Бай Хэн снова спросил:

— Говори! Где принц?

Цзин Жоу выглядела растерянной. Она вспомнила, как крепко держала лодыжку Цзин Сы, но почувствовала, что ее хватка ослабевает. Цзин Сы будто начал светиться, мягкий белый свет, похожий на лунный, исходил из его тела... Легендарное чудо происходило прямо перед ее глазами. Цзин Жоу широко раскрыла глаза, не веря своим глазам.

Когда Бай Хэн и Цзин Ни вошли, Цзин Сы уже исчез.

Когда Цзин Жоу закончила рассказывать, лица троих мужчин выражали разные эмоции.

Цзин Ни выглядел мрачным.

— Цзин Жоу, ты сошла с ума? Живой человек не может просто исчезнуть!

Остальные двое тоже не поверили этой чепухе.

Но Цзин Жоу настаивала, что Цзин Сы действительно превратился в свет и исчез. Не добившись ответа, Цзин Ни приказал арестовать ее и начал тушить пожар, надеясь найти хоть какие-то следы Цзин Сы в пепле.

Пожар в Восточном дворце бушевал три дня и три ночи. Можно было только представить, что даже если кто-то и остался внутри, он уже превратился в пепел, не говоря уже о том, чтобы найти Цзин Сы.

Цзин Вэй стоял перед руинами, отказываясь уходить. Несколько старых министров, держа в руках императорскую корону, опустили перед ним на колени.

— Старший принц, теперь в Да Юн остался только вы. Пожалуйста, взойдите на трон, чтобы успокоить народ и государство.

Цзин Вэй, Цзин Сы и Цзин Мо погибли в огне. Да Юн переживал тяжелые времена, и стране срочно нужен был правитель.

Боюй, узнав о случившемся, начал наступление. Хулюй Чэн, едва оправившись от ран, спешно вернулся в Цюэду.

Бай Хэн провел здесь две ночи, вспомнив о своем учителе Бай Е, которого называли Бессмертным лекарем. Если он мог воскрешать мертвых, то, возможно, сможет спасти Цзин Сы! Схватившись за эту соломинку, он тоже ушел.

Здесь остался только Цзин Ни, словно потерявший душу, смотрящий, как пламя угасает. Это был уже четвертый день, и он не ел и не пил.

Министры, умоляя его взойти на трон, сказали:

— Старший принц, если император и наследный принц на небесах увидят, как столетние устои Да Юн рушатся, разве они смогут упокоиться? Неужели вы хотите, чтобы они и в загробном мире не нашли покоя?

Цзин Ни все еще не двигался, словно заколдованный. Министры уже думали, что сегодня их усилия снова будут напрасны, когда увидели, как Цзин Ни медленно взял корону, украшенную жемчужинами, и надел ее на голову. Его аура мгновенно изменилась, став величественной, хотя голос был хриплым.

— Когда мой младший брат вернется, я верну ему трон.

Он до сих пор не верил, что Цзин Сы погиб, и крепко держался за единственное, что могло быть важно для него, надеясь, что он вернется.

В Да Юн есть река под названием Чжо, которая берет начало в Цюэду, проходит через плодородные земли и достигает Юнцзин.

Кроме того, на берегу бурной реки Чжо, в Лучжоу, находится Академия Чжунлу, известная своими выдающимися учениками.

С тех пор как наследный принц Цзин Сы начал проводить реформы, в Да Юн была введена система императорских экзаменов, позволяющая людям из бедных семей становиться чиновниками и служить стране.

Благодаря этой системе все больше людей в Да Юн стремились получить образование, и, соответственно, появилось множество академий.

Уровень академий был разным, но когда речь заходила об Академии Чжунлу в Лучжоу, никто не мог сказать ничего плохого. Не только потому, что за сто лет из нее вышло множество выдающихся чиновников, но и потому, что на воротах академии висела табличка с надписью, написанной самим наследным принцем Цзин Сы.

Чжун Цзюнь сейчас стоял на коленях перед этой табличкой.

Он был одет в сине-белую форму ученика, на голове — синяя повязка. Его волосы не были полностью собраны, что указывало на то, что он еще не достиг совершеннолетия, но его лицо уже излучало мужественность и силу. Его густые брови, даже без усилий, были слегка нахмурены, делая его похожим на меч, только что вынутый из ножен, еще не научившийся скрывать свою остроту.

Учитель Чу, наблюдая за прямой спиной Чжун Цзюня, вздохнул.

— Чжун Цзюнь, почему ты снова подрался?

Чжун Цзюнь, как обычно, молчал, слегка подняв взгляд на табличку, словно в трансе.

Учитель Чу не выносил его упрямства и с досадой сказал:

— Почему ты не можешь ладить с одноклассниками? Почему ты постоянно дерешься? Чжун Цзюнь, ответь!

— Не могу. Ни почему.

Взгляд Чжун Цзюня все еще был устремлен на табличку. Если бы учитель Чу не услышал его голос, он бы подумал, что тот вообще не ответил.

— Ты, ты...

Учитель Чу дрожал от гнева. Среди учеников Академии Чжунлу не было никого, кто бы не относился к нему с уважением. Только этот Чжун Цзюнь, всегда одинокий, с каменным лицом, словно замерзший кусок дерева.

Если бы не его талант, учитель Чу не стал бы снова и снова его увещевать.

Но сейчас, даже с учетом выдающихся способностей Чжун Цзюня, учитель Чу не смог сдержать гнева и, бросив:

— Тогда стой на коленях, сколько хочешь!

развернулся и ушел.

Чжун Цзюнь все еще не выражал никаких эмоций. Даже после ухода учителя Чу он продолжал стоять на коленях.

Он простоял так неизвестно сколько времени, пока ночной ветер не проник сквозь тонкую одежду, заставив его вздрогнуть.

Он поднял голову, глядя на полную луну, погруженный в раздумья.

Сегодня было пятнадцатое число восьмого месяца. В прошлые годы в это время его мать брала его на берег реки Чжо, чтобы зажечь цветочные фонарики в честь наследного принца Цзин Сы.

Вспомнив о матери, холодный взгляд Чжун Цзюня смягчился. Он достал из-за пазухи тканевый сверток, разложил его на каменной плите и вынул несколько листов белой бумаги, высушенные бамбуковые палочки и маленькую белую свечу.

<http://bllate.org/book/16771/1563897>